

Му Лань явно была серьезно ранена: сначала она столкнулась с одержимой белой кошкой, затем неудачно попыталась спровоцировать Му Тяньинь, и теперь ее раны усугубились.

Му Чун прекрасно знал, что его двоюродная сестра тяжело ранена, но женщина в белом также была не из тех, кого можно обижать.

Он с сомнением посмотрел на Му Тяньинь.

Му Тяньинь погладила Бай Аньань по голове и спокойно сказала:

— С лекарствами ты поправишься быстрее.

Бай Аньань, с наивной простотой, покачала головой, улыбаясь:

— Аньань не нужны лекарства, ей спокойно, когда рядом сестра.

Палец Му Тяньинь замер, и на ее губах появилась легкая улыбка.

Му Чун поспешно поклонился:

— В таком случае, я благодарю мисс Бай и старшую за ее великодушие.

С этими словами он повернулся и вернулся к Му Лань.

Му Лань, приняв лекарство, посмотрела на Бай Аньань, хотела что-то сказать, но, почувствовав строгий взгляд Му Чуна, отвела взгляд и промолчала.

В этот момент Вэнь Цзинсянь и А Хуан вернулись с несколькими небольшими рыбешками из ручья.

Ее лицо было мокрым, и она улыбалась, обращаясь к Му Тяньинь:

— Сестра, вы, наверное, проголодались, я сейчас приготовлю еду.

Му Тяньинь хотела сказать, что это не нужно, но, вспомнив, что Бай Аньань ранена и ей нужно подкрепиться, остановилась. Эти рыбешки, хоть и не были духовными существами, но в долине было много духовной энергии, и рыбы тоже ею пропитались. Для смертных это могло быть полезно, поэтому она кивнула и промолчала.

Когда Вэнь Цзинсянь поджарила рыбу и передала ее Му Тяньинь, та естественным образом отдала ее Бай Аньань.

Вэнь Цзинсянь хотела напомнить, что Бай Аньань уже поужинала, но, встретив ее взгляд,

почесала нос и молча вернулась к костру.

Му Тяньинь сказала Бай Аньань:

— Ешь.

Бай Аньань посмотрела на аппетитную рыбу, замерла на мгновение, затем сжала губы:

— У меня болят руки.

Му Тяньинь нахмурилась, и Бай Аньань с обиженным видом подняла руки, показывая ей раны на пальцах.

Ее пальцы были белыми и нежными, а ярко-красные раны на подушечках выглядели пугающе.

— У меня болят руки...

Она повторила, ее голос был мягким и нежным, растрогавшим сердце.

— Наверное, я поцарапалась. Сестра...

Она протянула:

— Сестра, покорми меня, пожалуйста?

Му Тяньинь посмотрела на ее раны, затем встретилась с ней взглядом, и в конце концов сдалась.

С тех пор, как она начала общаться с Бай Аньань, она делала много вещей, которые никогда раньше не делала. Приблизиться к тому, чтобы кормить кого-то, было, конечно, впервые за тысячи лет.

Но Аньань была ранена и не могла двигаться. Она была всего лишь хрупкой и слабой смертной девушкой, не такой выносливой, как ее ученики, поэтому ее нужно было баловать.

Она задумалась, и ее руки сами собой начали разделять рыбу, аккуратно удаляя кости и поднося мясо ко рту Бай Аньань.

Бай Аньань смотрела на Му Тяньинь с нежностью, открыла рот и слегка укусила тонкие пальцы Му Тяньинь.

Ее пальцы слегка заныли от укуса.

Му Тяньинь опустила взгляд, ее черные глаза замерцали, а уши слегка покраснели.

Она убрала горячие пальцы и тихо сказала:

— Не шали.

Бай Аньань не обратила на это внимания, подвинула рыбу к ней и с улыбкой сказала:

— Сестра, ешь и ты.

Их взаимодействие заставило всех наблюдающих остолбенеть.

Вэнь Цзинсянь шепнула А Хуан:

— У них точно что-то есть.

А Хуан растерянно кивнула, потрогала живот и сказала Вэнь Цзинсянь:

— Княжна, я не знаю почему, но я чувствую себя сытой. Хотя я только что немного поела...

Вэнь Цзинсянь вздохнула и похлопала ее по плечу:

— Сыта, значит, все правильно.

Затем она с возмущением посмотрела в сторону, недоумевая, как можно было так издеваться над одинокими, даже в мире совершенствования.

Му Лань, сидя в стороне, долго наблюдала, и наконец не выдержала:

— Бай, я советую тебе. Если ты решила вступить на путь совершенствования, лучше оставь эти любовные дела. Тем более, цветы не вечно цветут, и если ты будешь пренебрегать практикой, состаришься, и тебя бросят, не вини других.

Эти слова были правдой, но, выходя из уст Му Лань, они звучали с ноткой насмешки.

На этот раз Му Чун не успел ее остановить, как Вэнь Цзинсянь вскочила.

Она гневно закричала:

— Ты врешь! Ты просто завидуешь! Не можешь смириться!

Му Лань усмехнулась и посмотрела на нее:

— Чему я завидую?

Вэнь Цзинсянь, чувствуя поддержку сестры, не боялась Му Лань и с гордостью заявила:

— Ты завидуешь, что они вместе, а ты одна!

Му Лань замерла на мгновение, совершенно ошеломленная:

— Ты... ты говоришь ерунду!

Му Чун поспешно перебил, схватив двоюродную сестру:

— Хватит, Лань, помолчи.

Му Лань замолчала, нахмурившись, и прошептала:

— Я не сказала ничего неправильного.

Быть чьей-то наложницей — это не вечно.

Бай Аньянь прервала их разговор, обратившись к Му Тяньинь:

— Кстати, сестра, что случилось с той белой кошкой?

Му Тяньинь помолчала и только сказала:

— Лечись, не думай об этом.

Бай Аньянь надула губы, покачивая рукой Му Тяньинь:

— Дорогая сестра, скажи мне! Если вдруг я снова окажусь в опасности, я смогу подготовиться.

Это было связано с Царством демонов, и рассказывать ей об этом было бы бессмысленно. Му Тяньинь размышляла, как отказать, когда Вэнь Цзинсянь указала на Му Лань:

— Она точно знает.

Му Лань сжала губы, яростно посмотрев на Вэнь Цзинсянь, но, увидев, что Бай Аньянь и женщина в белом смотрят на нее, сделала паузу и сказала:

— Я слышала от старших.

— Говорят, что в Царстве демонов что-то происходит, будто они ищут что-то.

Вэнь Цзинсянь моргнула:

— Может, они ищут какое-то сокровище?

Если бы они смогли его найти, то могли бы передать его секте или оставить себе, что было бы выгодно.

Му Лань посмотрела на нее:

— Это неизвестно.

Бай Аньань спросила:

— А как это связано с одержимой белой кошкой?

Му Лань осторожно посмотрела на молчаливую женщину в белом и сказала:

— Говорят, что демоны используют странные методы, и заставить животных сойти с ума и одержимость для них не проблема. Возможно, они хотят использовать животных, чтобы найти сокровище, или отвлечь внимание, все возможно.

— На этот раз мы просто оказались в ненужной опасности!

Подвела итог Вэнь Цзинсянь, пожав плечами.

— В любом случае, если небо упадет, его поддержат высокие. Такие большие дела не для нас, маленьких, я думаю, что глава клана и старейшины уже все обдумали.

Бай Аньань взглянула на Му Тяньинь и улыбнулась.

Ночью стало холодно, особенно у ручья, где была высокая влажность. Практикующие справлялись, но смертные, не занимавшиеся совершенствованием, не могли выдержать.

Бай Аньань дрожала, прижимаясь к Му Тяньинь.

Му Тяньинь, которая закрыла глаза, почувствовала движение Бай Аньань и открыла их:

— Холодно?

Бай Аньань кивнула, затем быстро покачала головой, бледнея:

— Нет.

Му Тяньинь посмотрела на нее и тихо вздохнула, слегка обняв ее и положив руку на ее талию, передавая ей духовную энергию.

Тело Му Тяньинь было холодным, и ее духовная энергия тоже была холодной. Но когда эта ледяная энергия проникала в тело Бай Аньань, она становилась теплой и комфортной.

Вскоре Бай Аньань почувствовала, как все ее тело согрелось. Она уютно устроилась в объятиях Му Тяньинь, крепко обняв ее тонкую талию, и постепенно заснула.

Му Тяньинь опустила взгляд на нее, положила руку на ее лоб, отодвинула прядь волос и проверила температуру.

Убедившись, что температура нормальная, она вздохнула с облегчением.

На следующий день Бай Аньань проснулась, протирая глаза, а Му Тяньинь уже ушла.

Бай Аньань растерянно спросила Вэнь Цзинсянь:

— Где моя сестра?

Вэнь Цзинсянь, разжигая костер с А Хуан, не поднимая головы, ответила:

— Наверное, пошла за едой.

Бай Аньань, расчесывая волосы, думала, что Му Тяньинь, если бы уходила, сказала бы ей, а не ушла бы молча.

Вэнь Цзинсянь разожгла костер, подняла голову и увидела Бай Аньань, сидящую на камне, и быстро моргнула.

<http://bllate.org/book/15253/1344930>